

## ХАБИТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

### (НА ПРИМЕРЕ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ)

В 2009 – 2010гг., в г. Екатеринбурге нами было проведено исследование на тему «Свободное время и информационные технологии в жизни людей среднего возраста». Программа исследования построена на качественной стратегии, метод исследования – полуформализованное интервью. Границы среднего возраста условно определили от 30 до 50 лет. Десять полуформализованных интервью позволили достичь порога информационной насыщенности.

Полученные данные свидетельствуют, что свободное время информанты понимают неоднозначно. Одни считают, что это время после работы на производстве, другие, что это время, свободное от любой работы, обязанностей или дел. Некоторые респонденты, говорят о возможности свободного времени даже в течение рабочего дня. Отдельные респонденты отмечают недостаток свободного времени, который, по их мнению, обусловлен плотным графиком работы, либо плохой организацией рабочего времени, но в основном, они довольны его объемом.

Примечательно, что респонденты не планируют свое свободное время заранее, а определяют род занятий непосредственно в выходной день, они предпочитают делать то, что им захочется, в соответствии с собственным самочувствием. Исключение составляют лишь ситуации, когда заранее куплены билеты в кинотеатр или на концерт. Следование привычке, настроению, зависимость от внутреннего состояния, а не от внешних условий и обстоятельств, преобладает в их поведении в свободное время.

Несмотря на рост предложений в сфере досуга, деятельность в свободное время у людей среднего возраста не отличается новизной или разнообразием. Отмечается приверженность стереотипным, привычным видам занятий, среди которых прогулки по городу или выезд за город на

природу. Иногда они ходят в кино или в гости, так же совершают путешествия или поездки в другие города. Общение, как правило, не выходит за рамки сложившегося круга друзей и родственников. Таким образом, свободное время они заполняют привычными занятиями, которые повторяются уже долгое время, немного изменяя форму.

Известно, что значимые занятия переводятся в разряд ежедневных, еженедельных практик, которые не нуждаются в постоянном осмыслении или переосмыслении. Однажды вошедшие в опыт, эти действия и занятия, становятся само собой разумеющимися, и в таком случае уместно предположить, что свободное время отчасти рутинизируется, превращаясь в обыденность, повседневность.

Содержание свободного времени зависит от воли человека, но во многом определяется внешними обстоятельствами такими, как круг общения или материальными возможностями человека. Выбор деятельности зависит от субъективных факторов, главный из которых хабитуализация, опривыченная деятельность.

Любое человеческое действие, которое часто повторяется, становится образцом, и осознано как образец, тип. Впоследствии действие воспроизводится тем же самым образом, с экономией усилий. В концепции Э.Гуссерля, это идеализация: «я могу это снова и снова». Вследствие хабитуализации происходит уменьшение различных выборов. Может существовать множество способов времяпрепровождения, но человек будет действовать по привычке, не утруждая себя поиском и освоением новых видов деятельности. Это освобождает человека от обязанности постоянно принимать решения и приносит психологическое облегчение. Высвободившиеся и накопленные таким образом силы и энергию, человек может потратить для решения важных задач, будущих актов. Следовательно, деятельность в свободное время, особенно у людей среднего возраста, трудно поддается изменению, привнесению нового вида занятий, хотя не исключает его.

В понимании авторов социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана хаби́туализация обеспечивает стабильную основу протекания человеческой деятельности с минимумом затрат на принятие решений, освобождает энергию для принятия решений в тех случаях, когда это действительно необходимо, когда задний план опривыченной деятельности предоставляет возможности переднему плану для рассуждения и инновации [1; 90-91].

Данные нашего исследования показывают, что стремление к инновациям в рамках свободного времени для людей среднего возраста выражено преимущественно дискурсивно. Виды деятельности, направленные на саморазвитие, определяются как нужные и важные, но почти не присутствуют в структуре свободного времени. Например, чтение книг респонденты определяют как желаемый вид деятельности, но на его реализацию у них не хватает времени. Данный вид деятельности присутствовал в их свободном времени в юности или в недавнем прошлом, но в настоящее время он существует лишь в мечтах респондентов. При идеальных материальных возможностях респонденты выражают желание совершить путешествие или купить подарки родным или близким в зависимости от объема этих возможностей.

Следует отметить, что хабу́туализацию досуга не следует понимать как некий барьер на пути процесса освоения новых технологий. Проведенный дополнительно мини интернет опрос показал, что компьютер и Интернет освоены людьми среднего возраста и присутствуют в их свободном времени. Они используют Интернет как источник общения, развлечений и получения разнообразной информации. В Интернете, они посещают форумы по интересам, новостные, музыкальные сайты или сайты для скачивания музыки и фильмов. Для общения используют ISQ, «контакт», «мой мир», социальные сайты «одноклассники» и другие, принимают участие в обсуждениях на форумах. Электронная почта используется редко, только при невозможности других видов связи.

В результате освоенные Интернет технологии становятся для них привычными и приобретают качества повседневной рутины. Выяснилось, что информанты проводили за он-лайн играми по 3-5 часов практически ежедневно.

Таким образом, хабитуализация во многом определяет структуру занятий людей в свободное время. Повседневная жизнь вокруг нас это хорошо знакомый, привычный нам мир. Взаимодействия с другими так же носят привычный характер. Утрачивая элемент творчества, не получая возможности саморазвития, привычное времяпрепровождение с однообразными занятиями, становится рутинизированным. Свободное время утрачивает элемент выбора, поиска, становится привычной данностью. Отличительной чертой здесь является не свобода выбора, а возможность отказаться от выбора, действие по привычке. Особенно очевидно это для людей среднего возраста, у которых уже сложился определенный порядок времяпрепровождения. Здесь возможно говорить о ситуации, когда человек действует «сознательно, но не осознанно..» [2; 16].

Справедливости ради следует отметить, что взгляд на хабитуализацию как рутинизацию выглядит излишне односторонним. Хабитуализация это, прежде всего, типизация новых социальных действий, ослабление напряжения для человека, но и, одновременно, высвобождение свободного времени, открытие новых культурных возможностей. Предоставленные таким образом шансы разные социальные группы используют специфически. Данная ситуация может рассматриваться как неизученная, исследование которой позволит получить более многомерное знание о структуре и характере свободного времени в современном российском обществе.

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е.Руткевич. - М., изд. «Медиум», 1995. - 323с.

2. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. - СПб.: Интерсоцис. 2006. – 256с.

Лыкова Т.Р.,  
г. Екатеринбург

## ПРИМЕНЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Этнографическое повествование отличается детальностью, нарративная природа, контекстуальность. Контекстуальность описания действительности подразумевает, что произведенное описание должно быть максимально соотнесено с тем, в каких условиях, ситуации, на каком социальном "фоне" происходило изучаемое взаимодействие "исследователь - индивид". Многие дневниковые записи, фотографии служат основанием для воспроизведения исторического, социального, эмоционального контекста, который позволяет детальнее описать и понять действия людей. Поэтому ценность для социолога представляет практически каждое изменение в исследуемой среде. Предполагается, что если контекст не был зафиксирован, возможно производство неверной интерпретации событий и действий. Иначе говоря, понять наблюдаемые события можно только при помещении их в более широкий контекст.

Особое значение роли исследователя характерно для этнографического метода: понимание и соотнесение изучаемого явления, встраивание его в социальный контекст, взаимодействие с индивидами осуществляет непосредственно он. В рамках этнографического подхода именно ему отводится ключевая роль на протяжении всех стадий исследовательской работы. В данной традиции предполагается, что социолог готов к особому роду исследовательской рефлексивности, способствующей более глубокому изучению повседневной жизни определенной группы людей.

Вопрос "рефлексивности" до сих пор остается недостаточно ясным моментом в качественной традиции. Главная идея заключается в